

Елена Фиштик

ЛЮБОВЬ

Елена Фиштик

ЛЮБОВЬ

«Издательские решения»

Фиштик Е.

ЛЮБОВЬ / Е. Фиштик — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906373-1

Вы мечтаете о ЛЮБВИ? Конечно! Вы держите в руках книгу, которая излучает ЛЮБОВЬ! В ней реальные истории самой нереальной любви! Получите удовольствие и зарядитесь ЛЮБОВЬЮ!

ISBN 978-5-44-906373-1

**© Фиштик Е.
© Издательские решения**

Содержание

Танец	10
1	11
2	19
3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

ЛЮБОВЬ

Елена Фиштик

Иллюстратор Елена Владимировна Фиштик

Корректор Мария Игоревна Шумилова

© Елена Фиштик, 2018

© Елена Владимировна Фиштик, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-6373-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Елена Фиштик

ЛЮБОВЬ – это самый главный подарок судьбы!

Вы держите в руках книгу, которая излучает **ЛЮБОВЬ**!

В ней реальные истории самой нереальной любви, переплетаются с художественным вымыслом автора! Получите удовольствие и зарядитесь **ЛЮБОВЬЮ**!

ЛЮБОВЬ – картина Е. Фиштик

Танец

«Когда одна дверь счастья закрывается, открывается другая» Хелен Келлер

1

Океан.
Лето.
Солнце.
Голубое небо.
Легкий бриз.
Чайки кружатся над прозрачной водой.

Молодая женщина, тридцати лет с виду, лежит в шезлонге на берегу океана.
Волны мягко врезаются в ее ступни и отступают.
Она выглядит привлекательно.
Хорошо сложена.
На ней белый купальник, широкополая шляпа, большие черные очки.
Она в задумчивости, напряженно смотрит вдаль.
«Имеющий – хранит!», – как когда-то о ней писал поэт.

Именно так можно описать ее сосредоточенно – молчаливое состояние.
Она не производит впечатления отдыхающего человека, или наслаждающегося природой.
Напротив, она колеблется между двумя состояниями: то вид ее напоминает полное отрешение, то вдруг,
резко меняется, и она начинает выглядеть решительно, как генерал, перед принятием важного решения.

Где-то далеко звучит легкая музыка и голоса.
И только она удалилась от всех, лежит на берегу океана, смотрит вдаль, анализируя свою жизнь.

Беда подкралась к ней неожиданно, и в одночасье она вдруг стала одинокой.
Произошло расставание с супругом, с которым она прожила много лет вместе.
И внешне их брак, казалось, был идеален.
Да, только внешне.
Они оба знали изначально, что не созданы друг для друга, что они не две половинки одного целого, однако,
наперекор природе соединили свои судьбы.
То ли устав от тщетного поиска, то ли устав от одиночества, то ли сознательно, то ли бессознательно, они решились на этот шаг.
Правда, муж всегда признавался ей в любви и заверял, что она его единственная любовь на всю жизнь.
Она даже верила в это.
Порой, им было действительно хорошо вместе.
Они любили гулять по московским улочкам, взявшись за руки, мечтать, а иногда и просто молчать вместе, тихо шурша осенними листьями, падающими к ногам.
Но, звезды, частенько давали сбой их программы, им приходилось подстраиваться друг к другу, лгать себе, терпеть и терять свое «Я», ради семьи, ребенка, родителей, да и самих себя; они могли бы быть отличными друзьями, но не супругами.

Она это знала точно, потому что хранила в сердце образ того единственного, который внезапно появился в ее жизни, еще до супруга, как наваждение, как мираж, но волей судьбы, так же внезапно исчез.

И все это время она надеялась только на чудо, которое подарило бы им встречу вновь, и может быть оставило бы их вместе навсегда.

Черты его лица уже давно стерлись в ее памяти, оставив лишь шлейф незабываемых ощущений тепла и нежности.

У нее не было его фотографии, но была фотография ее самой, сделанная им.

Фотография оттуда, из того времени. Глядя на нее, она постоянно уносилась в мыслях в свое «не здесь», в свое «оттуда», которое манило ее «в другой покой, в другую страсть».

Частенько она глядела на себя в том времени, и ей вспоминались его трогательные нежные прикосновения к ее руке, каждому пальчику по отдельности.

Он наслаждался ее нежной кожей, прижимая руку к своей щеке, потом целовал каждый ее изгиб.

Она помнила все те ощущения, которые испытывала тогда, и которые более уже никогда не повторились.

Время нещадно бежало вперед.

Ответов на свои вопросы она не находила.

И когда, вдруг, встретила в этой жизненной круговерти своего будущего мужа, так нуждавшегося в ней, так льнувшего и ласкающегося, как уставший путник, долго плутавший в лабиринтах жизни, и нашедший успокоение в ее присутствии, она подумала, что это ее миссия.

Она преданно и честно исполняла свой долг. Была ему хорошей женой, нежной и любящей мамой, сыну.

Сын вырос, и создал свою семью.

Они остались наедине друг с другом.

И вся правда их отношений сразу же обнажилась.

И вот пришел день, судьба решила расставить все на свои места.

Отношения изживали себя каждый день, время пошло на часы, и даже на минуты.

И зревший вулкан вспыхнул.

И произошло это так мгновенно, что она, глядя в последний раз в глаза человеку, с кем прожила большой отрезок времени, читая в них безысходность и неминуемый конец,

еще недавним совместным грезам, просто встала и ушла.

Ушла навсегда.

Ушла в ночь.

Ушла в никуда.

Ушла ни с чем, не взяв даже зубной щетки.

– «Как жестоко! Почему? Он всегда твердил, что любит меня и жить не может без меня. Разве это любовь?» – мысли перебивали друг друга, она шла быстрым шагом, не замечая вокруг людей, взгляд ее был стеклянным, она смотрела сквозь все движущееся и не движущееся, распознавая лишь преграду перед собой, обходила, и вновь, как одержимая, устремлялась вперед, не успевая даже осознать свой внутренний диалог.

– «Что произошло? Могло быть все что угодно, он мог сам бахнуть дверью и уйти, но почему я оказалась на улице?»

Как он мог такое допустить? Боже, я знала о его вспыльчивости и истеричности, но никогда не думала, что он может проявлять самые гнусные человеческие качества, как предательство.

Конечно, и это наверняка, он уже завтра будет мучиться угрызениями совести, звонить и разыскивать меня, чтобы просить прощения, твердить, что жить без меня не может, но этот процесс уже необратим.

Как так произошло, что все его сильные качества трансформировались в слабость, трусость, подлость, в откровенный садизм?

С одной стороны он очень чуткий и мягкий, добрый, отзывчивый, щедрый, способен к самоотречению и самопожертвованию, с другой – постоянное ощущение актерской игры, псевдогармония, вспыльчивость, доходящая до истеричности, если не больше, депрессивность, злость на весь мир, хаос.»

Мысли перегоняли друг друга, и у нее раскалывалась голова, от непонимания.

Будучи сама ответственной, серьезной, преданной, она никак не могла смириться с поступком супруга, указавшего ей на дверь.

В какой-то момент ей пришло в голову:

– А может быть он сошел с ума? Может быть это психическое заболевание?

Обхватив голову руками, она отрезвляет себя:

– Ну почему, скажи мне, почему ты, даже сейчас стараешься его оправдать? – и уже почти кричит себе мысленно, – ты видела его глаза, решительность в них?

Ты слышала его слова, обрушившиеся на тебя, как нечистоты мегаполиса из сточной канавы?

Ты боишься правды? Боишься признаться, что знаешь, не только его хорошие качества, которые тонут в пучине чудовищной черствости и эгоизма, и перечеркиваются напрочь аморальными действиями? – и тут же перескакивает с вопросом к нему:

– Ты мне всегда клянешься в своей любви? Знаешь ли ты что такое любовь? Нет!

Любовь – милосердствует, не бесчинствует, не озлобляется, не ненавидит, не обижает, не раздражается, не мыслит зла, не предает.

Любовь никогда не перестает быть!

– А теперь вспомни свои глаза, полные ненависти, и не любви! Вспомни свои действия, полные бесчинства!

В одно мгновение мир приобрел самые темные краски, какие только она видела в своей жизни.

Мысли путались, перебивая друг друга, наслаиваясь вопросом на вопрос, и ни одного ответа.

А она бродила по вечерней Москве, как маятник, понимая, что надо принимать какие то действия, однако, вновь и вновь новый виток по площади, по проспекту, по улочкам.

И, наконец, сказала себе внутренним волевым приказом:

– «Стоп! Возьми себя в руки! Это должно было случиться. Наши отношения давно уже мертвы. Мы жили по привычке.

Мы боялись даже задуматься на тему расставания, хотя, нетерпимость уже сверкала в глазах. То пресное и никчемное существование, которое мы владели уже много времени, наконец само взбунтовало и выплеснуло наружу всю правду.

Правда лилась через край, и было понятно, что счет пошел на секунды.»

Перед ней стояла самая сложная задача, какую ей приходилось решать в жизни.

И школьные передраги, и предательство лучшей подруги, и обман, и воровство, и потери, и разочарования; ничто не могло идти в сравнение с тем, с чем она столкнулась сейчас.

Жестокость и варварство раскромсали все то, что уже имело дыры, в клочья. И он дал себе волю.

Она присела на скамейку на троллейбусной остановке, и даже не замечала, как говорила сама с собой, вслух рассуждая, утешая и уговаривая себя.

– Что ж, милая моя, пришла пора, и надо, не только это пережить, но и превратить свое страдание в плюс!

В конце концов, ты давно все понимала, и лечить тут уже нечего, и надеяться на нереальное не стоит.

Моя миссия окончена!

Сумерки спустились быстро и незаметно.

Понимая, что необходимо принять прямо сейчас, хотя бы промежуточное решение, она достала из сумочки телефон и позвонила знакомой, сумбурно объяснив, что ушла от мужа.

Это был правильный звонок. Знакомая, без лишних расспросов, сразу предложила ей прийти к ней.

Она шла, быстрым и решительным шагом навстречу новой, неведомой жизни.

Всю ночь она провела на балконе, закутавшись в плед, глядела в небо, и переваривала тонны мыслей.

Голова гудела, в горле – ком застрял, спать было не возможно.

– Плохо, – подумала она, – прореветься бы сейчас, было б легче, но слезы застряли где-то в груди и только душат меня.

Плохо!

Понимаю, это глубокий шок!

Ее трясло, успокоительное почти не помогало.

Наконец, она увидела ростки рассвета, очень обрадовалась, это как палочка-выручалочка, поспешившая к ней на помощь и отвлекшая ее, хотя бы на секунды от навязчивых негативных мыслей.

Это был первый рассвет в ее жизни.

И как-то, очень знаково прозвучало у нее в голове:

– Здравствуй, рассвет! Наконец-то я тебя встретила!

И уже на следующий день она улетела на другой континент, в Америку, в Майами, – это единственное убежище, где она сможет спокойно собраться с мыслями, обдумывая свою дальнейшую жизнь и действия.

Солнечная Флорида и сестра с семьей встретили ее тепло и нежно.

Тут она чувствует себя в полной безопасности.

Океан – ее любимый верный друг.

Она может часами с ним общаться.

Ей кажется, что он ее понимает и старается утешить, мягко посылая волну за волной к ее ногам, окутывая и обволакивая их нежной белой пеной, шепча:

– «Все образуется. Все будет хорошо!»

Она его слышит, и это немного ее успокаивает.

Она ему верит.

Но, все же тревога не покидает ее.

Ведь она ушла из дома совершенно без ничего.

У нее нет даже одежды.

И она не желает возвращаться в прошлое, даже если бы там были сундуки сокровищ.

И начинать ей надо все с нуля.

«Как и откуда стартовать, если ты не знаешь даже с чего начать, в голове все перемешалось?» – лежа на золотистом берегу океана, она вновь и вновь задавалась вопросом.

– Какое решение будет правильным? С чего мне начать новую жизнь?

Возвращаться в Москву и строить ее там, или остаться здесь, в теплой, приветливой Флориде? – уже в голос вопрошала она.

А личную жизнь она и вовсе похоронила.

Спустя месяц, сестра предложила ей совершить тур по побережью Флориды, немного отвлечься.

Ей хотелось побыть немного одной, подумать обо всем и принять решение, поэтому она охотно согласилась.

И вот оно – прекрасное уединение. Как же важно в такие минуты жизни побыть с собой наедине.

Она целыми днями бродит по океану, или лежит прямо на песке, слушая гул прибоя, крик чаек, разглядывая облака, и бескрайнюю даль.

И все дни, такие же солнечные и поэтичные, как сегодняшний. Она плюхнулась прямо на песок, так чтобы волны немного касались ее ног, и опять окунулась в мир своих мыслей, закрыв глаза, и даже не заметив, как сон ее унес в другую реальность.

Неожиданно ее уединение нарушили приближающиеся голоса.

Молодые и веселые, красивые и счастливые парень с девушкой резвились в беззаботном, почти танце, почти танцуя, почти паря, над прибывающими к берегу, волнами, и кажущимся, скорее видением, миражом, чем реальностью, в прозрачных лучах июльского солнца.

Она отвлеклась от своих мыслей, слегка повернулась и стала наблюдать за их игрой.

Их неподдельности и искренности можно было позавидовать. Они кружили в легком танце, в шутку, дразня друг друга, то ли под ритм, звучавшей вдали, музыки, то ли под ритм прибоя.

В считанные минуты, пустынный островок, где уединилась наша героиня, вдруг наполнился голосами шумной молодой компании, они все веселились, танцевали, играли с волнами. Звучала громкая ритмичная и приятная музыка, все вокруг сияло и блестело.

Танцевало даже солнце.

Она широко улыбалась всему, что происходило.

Латиноамериканские ритмы уже будоражили ее кровь, ведь она так любила танцевать, но уже и не помнит, когда это было!

Из шумной компании вдруг выделился молодой человек, с быстрой, безмолвной ее характеристикой – «модель», так как внешние данные были просто безупречные, и смелым решительным шагом направился прямо к ней.

Вокруг все танцевали, веселились, и вначале, никто даже не обратил внимания на это сближение.

Но, уже через пару минут, толпа расступилась и с интересом наблюдали за грациозными движениями его и ее.

Повязанное вокруг тонкой талии парео, только еще больше интриговало и придавало таинственности, появившейся, как из ниоткуда, незнакомки в белом.

Ее движения притягивали взгляд и завораживали. Лидерство она никогда не могла уступить, а он, ее партнер, с легкостью уступил ей эту роль.

И она танцевала так, как будто дышала!

Танец для нее – это глоток свежего воздуха.

И это то, что так давно отсутствовало в ее жизни.

Полностью растворяясь в ритмах музыки, она уже живет в другом мире. Это ее природный мир, где она говорит и думает на одном языке со всей вселенной. Ее тело гармонично вплетается в поток ветерка, и движется вместе с ним легко и свободно, затем скользит хрустальной струйкой между солнечных лучей, поднимаясь к белоснежным облакам, и вновь, подобно волне, покачивая бедрами, снисходит на землю, что бы пройти снова путь по знаку бесконечности.

Как-то, совершенно неожиданно, компания перенаправилась к ближайшей террасе, где было много танцующих отдыхающих.

Там действительно было весело.

Он вдруг сказал ей:

– Ты классная! Мне бы так хотелось познакомиться с тобой поближе! Пойдем на террасу, поговорим, еще потанцуем.

Она так хорошо и беззаботно не чувствовала себя уже давно, да почти все замужество. Она была собой. Как же это ей нравилось!

– А почему бы и нет? – подумала она.

– Так как? – ожидая ответа, спросил парень.

– Пошли, – решительно произнесла она.

По всему было видно, что парня влекло к ней невероятно сильно, и с терпением у него был напряг.

Он суетился, обихаживал ее, заказывая напитки, еду, десерт, надо сказать, весьма и весьма обходительный и внимательный ухажер.

После гнусного ощущения полного одиночества, она сейчас купалась в полноценном внимании, и даже расточительстве этого внимания.

Они болтали о совершенно пустом, ничего личного, травили анекдоты, пили шампанское, заедали свежими фруктами, танцевали.

Он смелел все больше и больше, в танце позволял себе запустить руки дальше положенного. Она кокетливо уворачивалась, но ему немного перепало.

Конечно она понимала, к чему все идет, но все еще никак не могла для себя решить, хочет ли она этого, надо ли оно ей?

– Надо! Хочу! – застучало у нее в висках.

Это был протест всему, что с ней случилось. Это была месть мужу.

Огни террасы все удалялись и удалялись. На ночном небе висела сказочная луна, а вокруг сверкали, как стразы, звезды.

Океан шумел, но где-то там, вдали – не здесь...

А по пустынному пляжу, как парочка заговорщиков, шли, разбивая босыми ногами песок, он и она, обнявшись, и думая каждый о своем. Он изредка останавливал ее, поворачивал лицом к себе и целовал в губы так, как будто-бы это происходило уже триста пятидесятый раз в их жизни. Ощущение, что они знакомы всю жизнь!

Ее это даже забавило. А еще ей нравилось, что она сейчас не чувствует себя выброшенной и не нужной, униженной и одинокой, как это было совсем недавно.

Он снова остановился и напрямую спросил:

– Давай я сниму номер?

Она чуть сквозь землю не провалилась.

Ясно, к чему все двигалось, но ей казалось, что как-то он сможет все окутать романтикой, красиво и не навязчиво подведет, а он, на тебе, – «Не в лоб, а по лбу!»

– Счастье, что я не краснею, а то бы сгорела от стыда! – стрелой пронеслось у нее в голове.

Кавалер, обнимая ее за талию, так осторожно, но настырно:

– Так я сниму номер?

– Ну-у-у, – протянула она тихо.

– Мы же взрослые люди, что такого?

– Будь, что будет, – подумала она, – я сделаю это.

На мгновение представила мужа и тут же послала его к черту.

Номер был приличный.

Шампанское и фрукты были, как нельзя, кстати.

Храбрости не помешает обоим.

Выпив по бокалу вина, они впадают в ступор.

Молчание нарушает звонок в дверь. Это принесли очередной заказ – сок и конфеты.

Очень помогло.

Просто спасло ситуацию.

Она уже подумала быстро встать и уйти, горько смеясь в душе, над своей закомплексованностью.

Он, напротив, как фокусник, ловко открыл конфеты и предложил ей, наклонившись так неестественно низко, что закрыл своим лицом весь обзор соблазнительных шоколадок, за которыми потянулась уже ее рука, и тут он, как бы говоря:

– А-н, не за тем пришли, это на закуску! – накинулся на нее, уже изнемогая от желания.

Она все еще надеясь на прелюдию, и хоть маленькую толику романтики, принялась кокетничать:

«Ах! Ох! М-м-м», жеманясь и выворачиваясь из его объятий.

Он же, как огромный танкер, который тяжело сдвигается, но потом набирает такие обороты, что уже сопротивления бесполезны, да и не сопротивления это были, а так, иллюзия любви.

Она расслабилась и получала удовольствие от того, что сейчас мстит мужу.

Кавалер успевал все: хвалил ее фигуру, гладкую кожу, раздевая быстро и основательно, при этом не забывал и себя, в последнюю очередь полетели в общую кучу его носки, она успела это заметить краем глаза, поморщившись, при этом.

Стремительность его действий напоминала, как по свистку и приказу «На старт! Внимание! Марш!», спортсмен срывается с места и на время мчится к финишу.

Первый забег ему почти удался, и совсем неплохо. Она даже успела почувствовать, нечто похожее на предоргазм, его твердую, но нежную плоть в себе, как он распылял в ней, почти такую же страсть, ритмично и уверенно овладевая своей вожаемой.

Ею тоже уже начали обуревать дикие инстинкты, и она стала царапать его коготочками, а из груди рвались наружу сладкие стоны, но тут он резко остановился, упав ей на грудь лицом.

Тяжелое дыхание становилось все легче, и он кувыркнулся на спину, довольный и «сытый».

– Так!!! – подумала она, – а я?

Она, уже на взводе, решила, что теперь уж она ничего не пропустит. Ждать долго не пришлось. Он набросился на нее с новой силой, атакуя все решительнее, и теперь им удалось одинаково поймать ритм.

Их бедра сжимались и разжимались, глаза горели, дыхание звучало в такт, тела извивались:

– Ах, какой ураган! – восхитилась она мысленно, – что вытворяет!

У нее кружилась голова, она улыбалась широко и стонала, стонала, не сдерживая себя ни на грамм. Волна за волной по всему телу исходила из ее плоти, пробуждая каждую клеточку, дремавшую до сих пор.

Он, увидев ее отклик, продолжал уводить ее за собой, стремительно меняя тактику, позы; то замедляя движение, то вновь, ускоряя, приводя ее, тем самым, в полный восторг.

Наконец, насытившись вволю, они в едином порыве рванули к кульминации, сметая все на своем пути.

Движения тел раскачивали кровать, которая, от возмущения издавала громкий скрип, к тому же, постоянно задевая тумбочки.

Раздался сильный грохот, это упала большая настольная лампа с тумбочки; в резком повороте, в другую позу они задели ногами бутылку шампанского и та полетела с грохотом на пол.

Но, они шли вперед, не отвлекаясь на всякие мелочи. Этот погром, только добавлял страсть и азарт в их красочный холст немыслимого секса.

И вот уже преддверие. И дикий стон обоих громогласно оповещает об оргазме.

Мощном, едином, продолжительном; дробью стучащем по всему телу, освобождая его из плена цепей, сковавших некогда.

В мгновение она и он почувствовали сладкую слабость и замерли.

Не было мыслей, и уж тем более, не было слов, не было, даже дыхания, так казалось.

Только на всю комнату слышно было, как бьются два сердца, отдаваясь эхом в висках.

Она чувствовала, как проваливается куда-то, и летит, летит...

Где начинается и где заканчивается ее тело она не знает.

Она слилась со всей вселенной, и прибывает одновременно везде.

Ее лицо постепенно расплылось в улыбке, она почувствовала возвращение в эту комнату, спустя лишь какое-то время.

По комнате ходил он.

Пытался прибрать последствия пронесшегося урагана. Они хихикали, глядя на эту картину.

Смешно, конечно смешно; комната была похожа на экстремально-аномальную зону; как после бури, урагана и смерча, одновременно.

Она наблюдала за ним, и мысленно благодарила, за то, что так вовремя он появился в ее жизни.

Оставалось всего три дня, и они использовали их для себя в полной мере.

Он просил у нее координаты, говорил, что не переживает расставания с ней, что он в нее влюбился, и что такого секса у него в жизни не было, да и у нее не было, но это только секс, как была уверена она, и она решила твердо и бесповоротно: «Она больше не будет себе лгать!»

Она исчезла из его жизни по-английски, и это упростило их расставание.

Очнувшись от сна и оглядевшись, она хитро улыбнулась сама себе.

Возвращение к сестре в семью очень быстро переключило ее мысли от недавних сцен страсти.

2

Вечеринка

Огромный дом на берегу океана, в классическом, почти королевском стиле.

Много света. Большой подсвеченный бассейн.

Шведский стол.

Нарядно одетые гости.

Сестра и муж сестры стараются отвлечь ее, поэтому они приняли приглашение на вечеринку.

На ней вечернее платье, совсем не в американском стиле, она любит французский и итальянский стиль, поэтому сильно выделяется, и на нее все обращают внимание.

К ее удивлению, многие дамы с горящими глазами и восхищением восклицают ей: – I love your dress!

– Thank you! – отвечает она, пораженная такой бурной реакцией, но ей приятно.

А вот и хозяйева.

Она наблюдает за, эдаким ритуалом, стараясь следовать, хорошо прижившейся традиции встреч в подобных кругах.

Широкая улыбка.

Громкие приветствия.

Комплименты.

Рукопожатия, «обнимашки» и «целовашки» – «Все чинно, благородно.»

И тут, уже раз в десятый, она слышит, теперь от хозяйки дома, мило улыбающейся и немного взбурдаженной:

– I love your dress!

– Thank you! – отвечает она, и уже больше не поражается бурной реакции на свой наряд, уже стала привыкать, но приятно ей по-прежнему.

Краем глаза взглянув в большое зеркало, висевшее в холле, прямо в центральной части, и манившее уже давно к себе, ибо и оно было наряднейшим образом обрамлено в золотую раму, она пробежала быстрым взглядом по черному, строго, и вместе с тем, откровенно облигающему верху платья, и скользнула вниз, порадовавшись за себя и свой вкус.

Платье от талии было похоже на полураскрывшийся бутон бело-розовой розы.

Длинна невероятно соблазнительная, чуть выше щиколотки, и это, как раз именно то, что не может пропустить ни один мужчина.

Знает ли она об этом?

«Да» или «Нет» – не имеет значения.

Она никогда не одевалась для кого-то. Она одевалась только для себя, только так, как чувствовала, как нравилось ее телу и глазам, ее сущности.

Ее смелые решения всегда восхищали любое окружение. Вот и сейчас, она в центре внимания.

Вечер в разгаре.

Звучит приятная танцевальная музыка, немного даже томная, в ритме сальсы.

По широким ступенькам спускается молодой мужчина, эдакий породистый и ухоженный жеребец, с высоко поднятой головой, немного надменным взглядом и безупречно разодетый.

Белоснежная рубаха, кажется даже на расстоянии, распыляет нотки утренней горной свежести.

Никакого галстука, верхние пуговицы расстегнуты ровно на столько, насколько это и прилично и притягивает взгляд.

Стильный черный, с отливом костюм, как бы несколько небрежно надетый, с дотошной точностью повторяет все линии его привлекательной фигуры.

Туфли дополняют ансамбль и делают его очень ярким на фоне всех богато разодетых гостей, но не обладающих даром высокого эстетического вкуса.

Она стояла у зеркала, и видела, как он легко и непринужденно, почти в ритм звучащей музыки, направлялся прямо к ним. Хозяева вечеринки, которые мило беседовали с ее сестрой и мужем, завидев его, громко приветствовали и сделали пару шагов навстречу.

Они представили его всей компании.

Оказалось, это их сын. Они редко видятся, он занятой человек и живет в Вашингтоне.

Она поражалась открытости этих людей, в течении пяти минут хозяева выдали полное досье на своего сына.

Он смеялся, но в отличие от родителей, было понятно, что не намерен на такое же откровение.

Он вполне удовлетворялся общими фразами ни о чем.

Глазами же постоянно «пилил» русскую гостью.

Зазвучало танго, и он довольно решительно, подмигнув ей, протянул руку, приглашая на танец.

Это был почти вызов, и она приняла его, так же решительно.

Пальцы его рук, скользнули от запястья ее руки чуть выше и вернулись обратно, как бы поглаживая нежную кожу ее тонкой красивой руки, что не ускользнуло от его глаза, еще при первом рукопожатии.

Она поняла сразу, что имеет дело с Дон Жуаном, ее несколько напрягали и даже злили его явно выраженная самоуверенность, хвастливость и напористость.

Танец изначально принял окраску соревновательности. Она очень хотела снять с него спесь, или, как минимум выстроить равноправие, однако он и не собирался сдаваться.

Мужской крепкой хваткой он обнял ее за талию, и вел за собой, то резко разворачивая, то нежно и томно склоняясь прямо к уху, шепча:

– Ты отлично танцуешь, расслабься, я все сделаю сам, ты только наслаждайся! – и улыбнулся, глядя прямо в ее глаза.

– Спасибо, – выдавила она, чувствуя как этот парень способен в считанные минуты вскружить голову, даже самой стойкой особе.

Она, все еще, не решалась расслабиться и довериться партнеру, а точнее, она этого никогда не делала.

Она привыкла вести сама, она всегда чувствовала танец по-своему, по-особенному, и не могла даже себе представить, что какой-то «выскачка», как она про себя подумала, будет вертеть ею так, как ему заблагорассудится.

Ее сила в разуме. К сожалению, ее постоянно терзает неудовлетворенность своим окружением и жизнью.

Но, не смотря, на кажущуюся кокетливость в общения, особенно с малознакомыми, она сдержана, и даже осторожна.

«Розовые очки» – это не ее стиль, она никогда не будет смотреть через них. Она четко видит все достоинства и недостатки окружающих. Она четко видит перспективу ее отношений с ним.

Посопротивлявшись еще немного, ей вдруг расхотелось этому упрямцу что-либо доказывать. Она притворилась, именно, притворилась, послушной и приняла его игру.

И как же это оказалось здорово, даже восхитительно.

Да, она признавала, что это не ее танец, но было чертовски приятно открыть для себя нечто новое, тем более, что танцевал он превосходно, он вкладывал в танец весь свой Дон-Жуанский характер: максимум обольщения, море обаяния, удивительная твердость хватки в сочетании с нежнейшим мимолетным прикосновением грудью к ее груди, затем, как волна, отступает, и вновь проявляет себя, но уже в другом, совершенно неожиданном месте, как-то, ее талию прижмет к себе, и снова быстро отпустит на волю, так, что она не успевала до конца осознать его игры, иначе бы она такое фамиллярство не потерпела.

Нельзя сказать, что она с трудом терпела назойливого партнера, это не так!

Но, и особого отношения она тоже к нему не испытывала, хотя догадывалась, что для очень многих девушек, он просто несбыточная, но желанная мечта.

Танец закончился, и он четко понял по ее ершистости: «На этом все!»

Однако, он тоже упрямец, и так легко не сдается.

Остаток вечеринки, она провела с сестрой и какими-то, бесконечно скользящими фигурами по залу от одного к другому, с соблюдением всех правил этикета и дежурной улыбки на лице.

Когда они уже вышли на крыльцо и прощались с хозяевами, на ступеньках вдруг появился их сын, и, обратившись именно к ней, сказал, подмигивая:

– До встречи!

Она учтиво улыбнулась и села тут же в поданную машину, шепча себе под нос:

– Это вряд ли.

Спустя 2 дня, раздался звонок в дверь, и на пороге, совершенно неожиданно, она увидела того самого Дон-Жуана.

– Как во сне! А может это сон? – подумала она.

Она лежала на диване в полудреме.

Сказать, что она была ему не рада, нельзя.

Он внес в ее жизнь определенные эмоции, и если уж быть до конца справедливой, то, как подумала она в этот момент: «Какой молодец! Держит слово! Надо же!»

Он галантно поприветствовал ее и ее сестру. Мило, громко и позитивно все пообщались. Не смотря, что он впервые в доме сестры, он вел себя непринужденно, запросто открывал холодильник, шкафчики, брал все, что ему хотелось, в основном напитки, ухаживал за дамами, делал им комплименты, но мог и критикнуть!

Атмосфера, и вправду была легкой и комфортной.

Много смеялись, шутили. Он крайне компанейский и болтливый.

– А поедем в клуб, девочки! – как-то совсем неожиданно предложил Жуан.

– Я не могу, – сразу отказалась сестра, – через 10 минут выезжаю по делам.

– Надеюсь, ты мне не откажешь? – повернувшись к ней, очень игриво спросил он.

– Поезжайте, я бы с вами с удовольствием, но ..., – развела руками сестра.

Она выдержала паузу и сказала:

– Хорошо, поехали потанцуем.

Клуб был переполнен. Все танцевали, пили напитки, громко смеялись.

Симпатичное место, заметила она для себя. И музыка здесь хорошая.

– Давай сядем здесь, – предложил он ей, указывая на столик возле фонтана.

– Да, замечательно.

Он свободно развалился на мягком диване, даже слишком близко к ней. Она немного сдвинулась. Он улынулся, и снова придвинулся, и шутливо притронулся своим плечом к ее.

– Ладно, – подумала она, – поиграем.

– Хорошо, – подумал он, – начало мне нравится.

Музыка беспрерывно долбила так, что говорить было невозможно, он решил использовать этот факт в свою пользу, постоянно наклонялся к ее уху и говорил, или задавал вопросы. А когда она отвечала, он подставлял ухо сам к ее губам.

Напитки уже кружили ей голову, а может быть то был его аромат.

Они танцевали, громко смеялись, прижимались шутя, путали бокалы друг друга, опять танцевали, устав, падали на диван, и просто комфортно валялись на нем. Он пару раз клал свою голову ей на колени, она изворачивалась и отталкивала его шутя, он не унимался, она стояла на своем, затем он стремительно заключил ее в объятия, и не давая ей опомниться, поцеловал прямо в губы.

Она, удивилась сама себе:

– Хорошо! – подумала вдруг, и позволила себе расслабиться.

Он целовал ее, и руки его уже двигались от талии к животу, затем очень медленно и осторожно, но вместе с тем, целенаправленно к груди.

Ощувив его нежные прикосновения, она не хотела более противиться своим инстинктам.

– Мне что пятнадцать? Или я изменяю мужу? Его у меня уже нет! Я свободна! Он меня выкинул в ночь на улицу, как старую, надоевшую вещь, а я о морали? – мысленно подбодрила она себя, – в конце концов, я не строю никаких иллюзий. Сейчас мне это надо! Это терапия!

Тут ей вспомнились сцены недавнего дикого секса во сне на берегу океана, и все тело вздрогнуло, оно вспомнило то блаженство, которое овладело ею.

Музыка гудела, люди танцевали, свет почти отсутствовал, только разноцветные блики изредка подсвечивали фигуры.

Его рука уверенно поползла по ее ноге под юбку, прямиком в центр. Она двинулась ему навстречу, сползая чуть вперед.

Он осторожно начал круговые движение пальцами по ее окологубным впадинам, сначала со стороны одной ноги, затем другой, легонько раздвигая ладонью пространство.

Она поддавалась. Иногда они встречались глазами, когда блики света падали на их лица. Его глаза проникали в ее, и как током пронизывали все тело.

Он целовал ее, а его рука продолжала ласкать бугорки и впадинки, так влекущие любого мужчину. Он уже нырнул двумя пальцами под трусики, утопив их в бездне, о которой так терпеливо мечтал, почувствовал влажность.

Она, под давлением инстинктов, спустилась чуть ниже, и еще ниже...

За громкими звуками музыки, он не слышал, но чувствовал при поцелуе, как она издавала стоны, и это возбуждало его до степени нетерпимости.

В порыве сильного желания, он поднимает ее и влечет за собой.

Они молча покидают клуб.

Молча едут в его машине.

И вдруг, резкий тормоз.

Только пару секунд без движения.

И все.

И они срываются со своих мест, раздирая одежду друг на друге, целуясь и кусаясь, давая полную волю рукам, скользящим туда, в самые сокровенные места, извиваясь, задевая всю панель приборов, которая голосит, сверкает и мигает.

Но, они это не замечают, да и вряд ли понимают, что они сейчас в машине, да еще и посередине моста.

Он подныривает под нее, и вмиг оказывается на ее сидении, а она у него на руках.

На ней уже нет трусиков и юбки; на нем нет рубахи, и брюки расстегнуты.

Он сжимает ее грудь, под растрепанной кофточкой, которая уже потеряла почти все пуговички, продолжает целовать в губы, почти съедая их от нестерпимого желания.

Она, теряя окончательно силы, доверяется ему полностью.

И тогда, вдруг чувствует приятную боль в промежности, замечая, что его мужское достоинство, действительно можно назвать достоинством.

Ей захотелось, если не увидеть, так хотя бы потрогать его руками.

Она простонала от очередного движения и быстро запустила руку вниз, он как будто бы догадался о ее желании, тут же приподнял ее, освобождая своего друга, для встречи с ее тонкими пальчиками.

Она обхватила его и пробежалась по его длине.

– Ух ты! – мелькнуло где-то уже, вне диапазона головы.

И она тут же захотела ощутить его внутри себя. Она страстно его сжала и сама запустила в себя, текущую от желания.

Большой красивый и твердый мужской стержень ринулся по влажной и нежной дорожке к награде, о которой так мечтал.

Дрожа, в предвкушении ожидаемого, он качал ее из стороны в сторону, вверх и вниз, замедляя и вновь увеличивая темп, он делал это по-эстетски, никакой пошлости, все, как если бы за ними наблюдали и оценивали со стороны.

Ей нравилось, как он держит ее за талию, и как балерину, точными движениями качает в такт, то задерживая в воздухе, ожидая ее готовности, то ныряя в нее так глубоко, что ей казалось, она чувствует его страсть, чуть ли не в гортани.

Он, конечно, творит чудеса.

Но, она так же успевает понять, что ему нравится самому это самолюбование.

Почти в каждом новом всплеске, она читала в его поведении и глазах: «Ну как, я хорош?»

Наконец, когда он покончил со всеми трюками, случился одновременный оргазм.

– Хорош! – мысленно ответила она, на его мысленный вопрос.

Они повисли друг на друге в долгом молчании, недвижимо глядя на объезжающие их машины, и постепенно возвращались в реальность.

– И это всего лишь секс, – подумала она, – я ничего к нему не чувствую. Ничего!

Сильный дождь за за окном так громко барабанил по листе, что не проснуться просто было невозможно.

Она открыла глаза и с радостью сказала вслух:

– Слава Богу! Это же был сон! Надо же такому присниться!

3

Утро субботнего дня было окрашено цветами радуги после, недавно прошедшего дождика.

Цветовая гамма постепенно теряла свою насыщенность, но оставалась такой же притягательной и удивительно непостижимой.

Летнее небо во Флориде бездонное и высокое-высокое, с пышными, воздушными облаками, которые белоснежными стайками проплавают медленно куда-то, рисуя необыкновенные образы и картины.

Наблюдение за ними завораживает и на время, уносит твои мысли прочь, и ты получаешь столько энергии, что все проблемы, уже кажутся пылинкой и такой местечковостью, что даже стыдно становится, при мысли обнаружения в себе страхов и неспособности их решить.

Уже одно то, что тебе дарована жизнь в таком удивительном мире, само по себе означает СЧАСТЬЕ!

Она бродит по океану, босая, в прозрачном белом длинном платье. С любопытством разглядывает каждую волну, на удивление себе улыбается, как будто бы точно знает что-то, что прямо сейчас меняет ее жизнь на диаметрально противоположную.

Она ощущает легкое биение своего сердца, слегка волнительное. Она чувствует дрожь по телу.

Ласки океана, дотрагивающегося до нее, волна за волной, усиливают все ощущения.

Она ускоряет шаг, идет все быстрее по берегу, и не замечает, как волна увлекает ее все глубже, но и она же, выталкивает ее обратно к берегу, шутливо бурча и подгоняя:

– Но, но, но!

Улыбка не покидает ее лицо, она послушно возвращается на мелководье, и вновь, уже теперь бежит по берегу океана, шлепая ногами по легкой водянистой пленке, оставшейся от недавней волны.

По пути ей встречаются отдыхающие, дети, старики, подростки, влюбленные пары, семьи. Они приветливо обмениваются улыбками, кивают друг другу головой.

Пробегая, она слышит вслед:

– I love your dress!

– Thank you! – улыбается она, уже привыкнув к доброте и открытости местных жителей, и ей приятно это по-прежнему.

Вдруг впереди она замечает маленькую девочку, в белоснежном купальнике, с летящими рюшечками на трусиках. Ее длинные волнистые волосы развиваются на ветру, плавные движения девочки, напоминают плывущего лебедя и столь восхитительны.

– Танец Ангела, – подумала про себя она, постепенно сбавляя шаг, наконец, окончательно, остановившись.

Девочка казалась ей такой счастливой, – «В детстве нам хватает стула и одеяла, чтобы попасть в сказку, и чувствовать себя счастливыми», – вновь мысленно сказала она сама себе.

Грациозные па, исполняемые девочкой, под мелодичный хрустальный звон волны, в лучах сверкающего солнца, разбудили в ней нечто, что до сих пор дремало. Она почувствовала рождение чего то нового в себе.

Присев на песок, она жадно вглядывается в каждое новое движение, в каждый новый взмах рук и ног маленькой балерины, ловя себя на мысли о том, что и она хотела бы быть

таким же беззаботным ребенком, свободно и естественно следовать всем своим импульсам и желаниям.

Вот так же непринужденно, без тени смущения говорить на языке тела, не обращая внимания ни на кого, просто жить гармонично, в одном ритме со всей вселенной и получать удовольствие.

Она закрывает глаза и представляет себя такой, как эта девочка.

Звучит прекрасная, кукольно – хрустальная музыка, которая обволакивает ее и уносит в страну грез.

Очнувшись, она не видит девочки, и вдруг понимает, что это был мираж.

Эта девочка – она сама, рожденная и обновленная вновь.

Как-то сразу стало ясно на душе, как-будто ей открылась тайна, которая скрывалась всю жизнь.

В этот самый момент капли прозрачного дождика ниспадают на ее голову, плечи, лицо, преломляясь в солнечных лучах, творят, буквально, волшебство, которое так ярко ощущала она, чувствуя, как расцветает и вновь возрождается.

Она встает на ноги и повторяет танец маленькой девочки, самой себя, ребенка в себе.

Исцеляющий дождик создает волшебные декорации, на фоне которых, она вся светиться и сверкает, как фея, как видение.

Он приносит ей радость и совершенство.

Он приносит ей знание: «Все малое и незначительное уходит; все великое и значительное приходит»

Она знает, этот дождик пришел именно к ней, сказать, что теперь «Путь открыт. Изначальное свершение превращается в окончательное свершение.»

Он призывает ее отбросить все сомнения. В ее жизни уже наступил рассвет!

И как подтверждение, мгновенно появляется двойная радуга на все небо.

А ведь еще несколько секунд назад она было подумала о том, что бы бежать в укрытие от дождя.

– Как хорошо, что я задержалась на эти секунды, иначе я так и не узнала бы главного в своей жизни!

А ведь он открыл мне меня.

Я даже не заметила, когда я себя потеряла!

Спасибо, милый, родной, волшебный дождик!

Я так тебе благодарна!

Она родилась вновь; настоящая, счастливая, совершенная.

И теперь она готова принимать подарки судьбы, она открыта веленной и находится в полной гармонии с ней.

В этот момент в ее жизнь врывается ОНО – СЧАСТЬЕ!

Она обрела внутреннее спокойствие.

Теперь она способна получать ЕГО – СЧАСТЬЕ!

В какой-то момент она ощутила необъяснимый нежный холодок по левую руку.

Это заставило ее обернуться и она встретилась глазами, с довольно далеко, стоявшим мужчиной.

Он, как принц из мечты, из сказки.

На нем белые хлопковые брюки, белая рубаша, застегнутая на одну пуговицу, где-то посередине. Он в темных очках, но ошибки быть не может, он смотрит именно на нее.

Ей пришла в голову мысль, что там позади, есть кто-то, на кого он смотрит.

Она повернула голову назад и не обнаружила никого. Вечерело и пляж уже пустел.

Поворот головы обратно, легкое смущение, и вопрос:

– Интересно, здесь что, зона миражей? – прошептала она, не отводя от него глаз.

По всему было видно, что и он обомлел от встречи с незнакомкой, танцующей у океана.

Похоже, он уже давно за ней наблюдает, и сейчас медленно направился в ее сторону.

Приближаясь, он улыбался :

– Привет! Ты любишь танцевать?

– Да, – робко, почти шепотом, ответила она, – а ты видел?

Он широко улыбнулся, обнажав свои белоснежные ровные зубы, и ответил наклоном головы.

Оба даже не заметили, что обратились друг к другу на ты, как-будто бы они давние знакомые.

– Станцуем?

Его улыбка сменилась на решительность. В мимике лица, появились нотки волнения.

Однако, не дожидаясь ее ответа, он протянул руку к ее руке, подошел совсем близко, обнял за талию, медленно стал ее покачивать, прямо в такт волны.

Они все это время не сводили друг с друга глаз, изучая каждую линию на лице, читая в глазах книгу жизни, рассказывая глазами о себе.

Им не нужны слова, они уже знают и чувствуют, что половинки встретились.

Одна и та же мелодия любви звучит в голове у нее и у него. Они танцуют в такт, одинаково стучащих сердец, а ритм прибоя, только подтверждает их догадки.

Танец, наполненный самых нежных чувств, сближает их вне времени и пространства.

Они становятся одним целым, и хорошо это понимают.

Этот танец, под чувственный вечерний шепот океана, венчает соединившуюся гармонию двух сердец, нашедших друг друга.

– Это наш танец, – шепчет он ей на ухо.

Наступает люфт, задержка дыхания, они замирают.

Музыка природы тоже затихает, даже океан притих, и только легкий ветерок игриво подталкивает их лица все ближе и ближе. Они не сопротивляются.

Его руки осторожно переместились в область талии и плеч, нежно и бережно обняв ее, он медленно опустил голову, чуть наискосок, все еще, глядя в глаза и продолжая читать ее, наслаждаясь каждым ее движением, наслаждаясь и задерживая взор на ее шее, плечах, уголках губ, ресничках, бездонных карих глазах, в которых, как в зеркале, отображается истинная красота души.

Она же вдыхала его запах, ощущала нежность и ласку его рук.

Они уже забыли обо всем на свете. Мелкая дрожь по всему телу передавалась от одного к другому, приятное головокружение окончательно вело к полной потере контроля над собой, эмоции переполняли обоих, и они нырнули в мир неги, отдаваясь ей с полной свободой, ни о чем ни думая.

Эти мгновения, как будто овеяны волшебством, они неописуемо волнительны и для него и для нее, справиться с которым, едва возможно.

Он прикоснулся губами к ее щеке, прямо рядом с уголком губ, на мгновение восторженно замер, вдыхая аромат ее кожи. Она же полностью отдала себя в его власть, не в силах даже пошевелиться.

Затем его губы медленно скользнули над ее губами. Она почувствовала струйку ветерка, и ее губы инстинктивно потянулись вперед, он прижал ее вплотную к своей груди и подхватил ритм ее губ. Неспешное прикосновение губ возрастало, они утопали друг в друге, впервые наслаждаясь самым желанным плодом.

Он, чувствуя, что силы покидают ее, осторожно взял ее руку и обвил вокруг своей шеи, продолжая целовать дрожащие, и такие желанные губы.

Души встретились на губах влюбленных!

Он и она созданы друг для друга, две половинки одного целого.

Их объятия становятся все крепче и крепче, они уже в полной власти друг друга. По ее щекам стекают слезы счастья, он, ощутив солоноватый вкус своими губами, мягко улыбается и берет ее на руки. Она обхватила его шею двумя руками, и уткнулась в его щеку, пряча заплаканное лицо, не замечая, что и его глаза переполнены слезами счастья.

– Смешная, – подумал океан, – это счастье, и не надо его стесняться, и не надо его прятать!

– Конечно, конечно, конечно, – загалдели, очнувшиеся чайки, наблюдавшие с интересом всю сцену.

– Поздравляю! – мелкий нежный дождик поглаживал, провожая их.

– Счастья вам! – улыбнулась радуга.

– Ура!!!, – закружил ветерок, – это Любовь!

Он нес ее на руках бережно, как сокровище, которое так долго искал.

Она чувствовала с какой легкостью и какой нежностью он это делает, что даже подумала:

– Он несет меня, как пушинку.

Прямо на пляже стоял красавец Бентли, он шел напрямую к машине, которая необыкновенно была ему к лицу. Как часто бывает, собаки и их хозяева бывают похожи друг на друга, так же и с машинами.

Он и его Бентли равнялось безупречной гармонии.

Машина узнала своего хозяина и приветственно заморгала ресницами-фарами. Все еще удерживая ее на руках, он освободил одну и открыл дверь, затем медленно усадил ее на переднее сидение.

– Ты не против, – покатаемся?

– Я не против, – улыбнувшись, ответила она.

Они катались по ночному Майами, с его красивыми подсвеченными мостами, домами, ресторанами, периодически останавливаясь для перекусов и поцелуев; и они целовались, обнимались, и снова целовались.

В самый волнительный момент он сказал ей:

– Я так давно тебя искал! Я люблю тебя! И любил всегда! Ты чувствовала это?

Ей показалось, что аллегоричность, с которой он высказывается так уместна, что и сама продолжила в том же, философском тоне:

– Да! Я знала всегда, что ты есть! И я тебя люблю! И я чувствую твою любовь.

– У меня есть для тебя сюрприз.

– Какой? – удивилась она.

– Его надо видеть, ты не поверишь мне на слово.

– Я вся в нетерпении! Я хочу его видеть! Он меня обрадует?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.